

Восьмой день игры начался для Шу Сюня с густого, дразнящего аромата жареного мяса. Сонно потеряв кулачками глаза, кроха нехотя высунулся из глубокого кармана и сразу же застыл, замороженный аппетитной золотистой корочкой.

— Проснулся? — раздался низкий, глуховатый голос Е Цзяня. Генерал как раз обтёсывал небольшое полено.

Шу Сюнь закивал и только сейчас заметил, что погода на улице наладилась. Снегопад ещё продолжался, но ветер почти утих. Они укрылись в глубоком скальном навесе с подветренной стороны утёса. Нависающий каменный козырёк надёжно защищал их от падающих хлопьев, а под лапами темнел сухой клочок голой чёрной породы — редкая роскошь в этом ледяном мире.

Посреди каменного пятачка мирно потрескивал костёр. Его яркое, тёплое пламя казалось невероятно живым и драгоценным среди окружающего сумрака. Над огнём томилось сочное мясо, исходившее соком, а рядом аккуратной горкой лежали белые скальные орехи.

При виде мяса глаза крохи радостно блеснули, но, заметив орехи, он озадаченно замер.

Выбравшись из кармана, Шу Сюнь соскользнул по складкам куртки вниз, подбежал к горке и ткнул в неё крошечным пальчиком.

— Это ты вчера ночью собрал?

Запасы, которые он заготовил сам, давно подошли к концу — вчера большую их часть умял Е Цзянь. Так что происхождение этой свежей кучки не вызывало сомнений.

Великий воин с самым бесстрастным лицом кивнул. На самом деле с его скоростью они могли бы уйти гораздо дальше — при желании он ещё ночью добрался бы до озера Вэй. Но у признанного «Бога Ночи» имелся один крошечный изъян: он совершенно не ориентировался на местности.

Пока путь пролегал вдоль горного хребта, всё шло гладко. Однако здесь скалы резко обрывались, и дальше тянулось ровное плато. Побоявшись сбиться с курса в кромешной тьме, Е Цзянь решил переждать непогоду в укрытии.

Из-за пронизывающего холода уснуть всё равно бы не удалось, поэтому он занялся делом. По дороге Е Цзянь набрал сухих веток белого скального дерева для костра и срезал несколько гибких молодых побегов. Эти тонкие прутья отличались упругостью и прочностью — идеальный материал для хорошего лука.

Затем ему посчастливилось подстрелить дикого кролика. Разведя огонь с помощью прихваченного с Лесозаготовительной базы белых скальных деревьев города Вэй портативного огнива, он принялся запекать мясо, параллельно остругивая заготовки для оружия дальнего

боя. А в перерывах умудрился достать иголку с нитками и сшить тёплую крохотную курточку для своего маленького спутника.

Ночь прошла для него на редкость продуктивно. В чате трансляции творилось нечто невообразимое. Зрители не только восхищались практичностью и мастерством Бога Ночи, но и буквально заходились от умиления, когда суровый генерал сосредоточенно орудовал крошечной иглой. Кое-кто даже вовсю заявлял, что готов выложить кругленькую сумму после окончания игры, лишь бы заполучить эти миниатюрные одёжки в свою коллекцию.

Но в самом игровом мире царил мёртвое безмолвие. Огненный круг выхватывал из непроглядной тьмы лишь крошечный пятачок тепла. И в этом зыбком свете сидел грозный воин с холодным, как лед, лицом и острым, словно лезвие, взглядом, бережно сшивающий крохотную курточку. Этот разительный контраст западал в душу. Кадр врезался в память зрителей так прочно, что они ещё долго не могли его забыть.

Шу Сюнь посмотрел на гору орехов, которая была раза в два выше его самого, а затем перевёл взгляд на подрумянившуюся тушку. Капли жира с шипением падали на угли, источая умопомрачительный аромат. Потеревив мягкую шёрстку на макушке, кроха потопал к костру. Он уселся рядом с мужчиной, забавно скрестив короткие ножки, надул пухлые щёчки и с предельно серьёзным видом произнёс:

— Я тоже буду делать всё, что в моих силах, чтобы мы выжили. У меня отличная топографическая память — если я хоть раз увижу карту, мы никогда не заблудимся. Ещё у меня развита интуиция и мне чертовски везёт. Аналитические способности, пожалуй, тоже на высоте, да и учусь я быстро...

Зрителям в чате понадобилось некоторое время, чтобы осознать: пушистый комочек детально расписывает свои сильные и слабые стороны. Именно в этот момент до многих дошло, что перед ними — полноценный, самостоятельный игрок, а вовсе не ручной питомец. Даже находясь рядом с таким титаном, как Е Цзянь, малыш не собирался быть просто балластом. Он прекрасно осознавал свои возможности и был готов принимать решения на равных.

При их первой встрече в деревянной хижине сила Е Цзяня вынудила пушистика заняться подселением. Однако этот смыслённый кроха сумел соблюсти тонкую грань: он подчинился, но одновременно ненавязчиво прощупывал характер своего грозного спутника. Каменная мимика генерала изрядно усложняла задачу — по его лицу невозможно было прочесть ни единой мысли. Поэтому Шу Сюнь действовал осторожно, подмечая каждую мелочь, ловя каждое слово.

И лишь завидев эту гору орехов, малыш наконец сделал для себя выводы. Презентация собственных навыков была шагом равноправного партнёра, нацеленного на долгосрочное сотрудничество. В любой команде важно знать возможности друг друга. Ждать подобных откровений от невозмутимого генерала было бессмысленно, поэтому инициативу на себя взял пушистый тактик.

— Это совпадение? Пушок ведёт себя так, будто всё тщательно спланировал!

— Неужели у нынешних детей такой высокий интеллект? Аж не по себе...

— Интуиция и удача? Это что, новые боевые характеристики? Не понимаю, зачем Богу Ночи этот хомяк. Один он двигался бы куда быстрее!

— Слышь, умник, без Пушка твой Бог Ночи давно бы с голоду помер!

— Вообще-то, не будь этого хомяка, все припасы и системный рюкзак достались бы генералу!

— Наконец-то я понял, почему Е Цзянь всегда ходит один. Ему просто нужен был кто-то чуткий и сообразительный, способный читать его без слов.

— Теперь я спокоен. Генерал молчит, а Пушок хоть и не может расшифровать его каменную мину, отлично считывает поступки и платит тем же. Отличный выйдет дуэт!

Постепенно зрители в чате разделились на два лагеря: одни горячо поддерживали этот необычный союз, другие же ворчали, что мелкий попутчик — лишь обуза, крадущая ценные ресурсы.

И подобный раскол был неизбежен. Когда первое очарование спало, прагматичные фанаты начали думать о победе. Лишний рот, неспособный даже постоять за себя, требовал еды и времени. Тем более что аппетит у крохи, как выяснилось, совершенно не соответствовал его скромным габаритам. К тому же все привыкли видеть Е Цзяня одиночкой, и появление напарника ломало устоявшийся шаблон.

К счастью, недовольных было ничтожно мало. Большинство искренне переживало за дуэт и засыпало их пожеланиями удачи. Да и как можно злиться на такое очарование? Шу Сюнь излучал такую концентрированную милоту, что растопил бы даже ледники.

Сам же Шу Сюнь, выводя формулу их сотрудничества, руководствовался простыми наблюдениями. Человек, который в ледяную стужу тратит драгоценное время на сбор крошечных орехов для своего маленького напарника, не может быть чудовищем. Пусть его лицо сурово, а взгляд колюч — в глубине души он прячет настоящее тепло. Малыш не знал, как именно ему удалось растопить эту броню, но верил своей интуиции: если уж признал в ком-то друга, плати искренностью.

Е Цзянь слушал молча, не перебивая. Когда кроха закончил свою речь, мужчина опустил взгляд на сидящего рядом пушистика, легонько коснулся пальцем его макушки и негромко произнёс:

— Хорошо.

Получив одобрение, Шу Сюнь горделиво выпятил крошечную грудь, всем своим видом

показывая, что похвала не вскружит ему голову. Однако в этот пафосный момент его желудок предательски и очень громко заурчал. Малыш напряжился, изо всех сил делая вид, что ничего не произошло, и упрямо сохранял выражение крайней серьёзности на пухлом личике.

— Хех... — вырвалось у Е Цзяня.

Чат мгновенно взорвался сообщениями:

— Мамочки, Бог Ночи опять улыбнулся!

— Почему мне каждый раз становится жутко, когда он смеётся?

— Да ладно вам, у него потрясающая улыбка!

— А по-моему, от неё так и веет могильным холодом...

Уши Шу Сюня мгновенно порозовели от смущения. В ту же секунду перед ним опустилась белая фарфоровая тарелка с сочной кроличьей ножкой. Малыш вскинул голову и встретился взглядом с глубокими, тёмными глазами генерала.

Мужчина на секунду замялся, убирая руку, а затем мягко потрепал кроху по голове:

— Ешь. Готово.

Решив благодушно простить спутнику его смешок, Шу Сюнь резво взобрался прямо на тарелку, устроился поудобнее возле огромного окорока и с аппетитом вонзил зубки в нежное мясо.

Е Цзянь тоже взял свою порцию. Это был их самый роскошный обед с момента начала выживания.

— Генерал ест из тарелки, а Пушок — прямо в тарелке...

— До чего же комичная картина! Кроха буквально распластался по этому окороку, пока Е Цзянь рядом ужинает с изяществом истинного аристократа.

— Срочно в скриншоты! Этот кадр обязан войти в историю «Конца зимы»!

— Ахаха, интересно, какое лицо будет у Пушка, когда он вырастет и увидит эти архивные снимки?

Вскоре от запечённого кролика не осталось и следа. Разумеется, Шу Сюню с лихвой хватило одной лапки — наевшись от пуза, он блаженно развалился, привалившись к бедру генерала, и лениво поглаживал свой круглый животик.

Небо над головой медленно светлело. Тусклые утренние сумерки возвестили выжившим о том, что ещё одна ледяная ночь осталась позади.

Сухие ветви белого скального дерева горели ровно и долго — такова была их природная особенность. Не желая упускать ценный источник тепла, Е Цзянь достал металлический котелок, набранный на Лесозаготовительной базе белых скальных деревьев города Вэй, набил его чистым снегом и водрузил над огнём. Нужно было вскипятить воду и проверить, пригодна ли она для питья. Если да, то проблема с обезвоживанием решится сама собой, пока не иссякнет ресурс огнива.

Пока напарник был занят делом, Шу Сюнь тоже не бездельничал. Он докатил пустые тарелки до ближайшего сугроба, тщательно оттер их свежим снегом, а затем, забавно покачиваясь, притащил обратно к костру и сполоснул тёплой водой. Только после этого чистая посуда перекочевала в его рюкзачок.

Закончив с уборкой, малыш принялся за орехи, деловито перетаскивая их в безопасное место. Его крошечный силуэт неутомимо сновал туда-сюда в тёплом свете угасающего пламени.

<http://bllate.org/book/20265/2151578>